

Изъ дневника псаломщика Никифора Николаева.

Родился я въ деревнѣ Трехъ-Сосень, Абдинской волости, Мамашского уѣзда, Казанской губерніи, въ средѣ крестьянъ, старо-крещеныхъ татаръ.

Татарскій языкъ—мой родной языкъ. По окончаніи сельскаго училища въ родной деревнѣ я поступилъ въ Казанскую Центральную крещено-татарскую школу, которую окончилъ со званіемъ учителя сельскихъ начальныхъ училищъ. Въ томъ же году меня назначили учителемъ въ Живуть-Себѣ-Усадское училище, въ которомъ я служилъ 3¹/₂ года, т. е. съ 1 сентября 1901 г. по 15 января 1905 года. Согласно моему прошенію я былъ назначенъ временно исправляющимъ должность псаломщика при Крестовой церкви архіерейскаго дома, гдѣ служилъ съ 28 февраля по 30 марта 1905 г. Потомъ перевели меня на приходъ къ село-Луговской Свято-Троицкой церкви Тюменскаго уѣзда на таковую же должность, и съ 12 сентября утвердили псаломщикомъ къ оной церкви на штатное псаломщическое мѣсто. Мой приходъ, гдѣ я служу въ настоящее время, на-

ходится отъ резиденціи Тобольскаго противо-мусульманскаго миссіонера въ 280 верстахъ. Около нашего прихода и въ приходѣ татарскихъ юртъ нѣтъ. Прихожане не хотѣли вѣрить, что я по происхожденію татаринъ, потому что мое лицо не выдавало меня. Волжско-Камскіе татары не походятъ на здѣшнихъ коренныхъ татаръ. Послѣ того, какъ прихожане познакомились со мною ближе, замѣтили мой выговоръ, то начали разспрашивать про мое происхожденіе. Когда я имъ сказалъ, что я изъ старо-крещеныхъ татаръ, то многіе удивлялись и въ то же время дѣлали замѣчанія, говоря, что я совсѣмъ непохожъ лицомъ на сибирскихъ татаръ. Здѣсь совершенно не имѣютъ понятія о старо-крещеныхъ татарахъ; знаютъ только ново-крещеныхъ. Встрѣчавшіеся коренные татары-магометане относятся ко мнѣ, какъ къ русскому.

Для русскихъ я дѣлалъ бесѣды слѣдующимъ образомъ: у насъ на церковныя суммы выписываются газеты и листы религіозно-нравственнаго содержанія изъ Кіево-Печерскаго монастыря; такіе листы и газеты я бралъ изъ церкви и читалъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на улицѣ, гдѣ особенно собираются старики и старухи. Своихъ знакомыхъ русскихъ я приглашалъ быть сотрудниками миссіи, но къ сожалѣнію, такихъ людей нашлось немного. Неудобно то, что по близости насъ нѣтъ татарскихъ юртъ. По этой же причинѣ мнѣ самому тоже не пришлось сдѣлать бесѣды съ татарами.

Разницей между татарами Волжско-Камскими и здѣшними служитъ цвѣтъ кожи и нарѣчіе. Здѣшніе, особенно коренные татары, отличаются смугловатымъ и желтоватымъ цвѣтомъ кожи и въ разговорѣ многія слова произносятъ въ носъ и гортанію. О Сибири на моей родинѣ говорятъ: „Сибирь пуста, только немногіе города населены поселенцами и ссыльно-каторжными людьми“. Многіе думаютъ, что въ Сибири народъ буйный и опасный для мирнаго человѣка.

Въ приходѣ ново-крещеныхъ татаръ двое, а отпавшихъ нѣтъ.

Для улучшенія миссіонерскаго дѣла желательно было бы, по моему, снабдить прежде всего сотрудниковъ нужнѣйшими книгами для бесѣдъ съ татарами и устроить для сотрудниковъ особенный съѣздъ подъ руководствомъ о. миссіонера.
